

Эхо далекой войны: как Вторая мировая война изменила американскую экономику и американское общество.

Размышления о книге Александра Дж. Филда «Экономические последствия мобилизации США в годы Второй мировой войны»

Фомин Дмитрий Александрович

ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, Россия, e-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Цитирование: Фомин Д.А. (2025). Эхо далекой войны: как Вторая мировая война изменила американскую экономику и американское общество. Размышления о книге Александра Дж. Филда «Экономические последствия мобилизации США в годы Второй мировой войны». *Terra Economicus* 23(1), 118–128. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-1-118-128

Как среди представителей общественных наук, так и в массовом сознании распространена точка зрения, согласно которой война, при всех ее несомненных потерях и разрушениях, является источником роста экономики, причиной сокращения безработицы, инструментом гармонизации социальных отношений и движущей силой научно-технического прогресса. Кажется, что многочисленные статистические данные, социологические наблюдения, анализ инновационной активности подтверждают эту точку зрения. Вышедшая осенью 2022 г. книга американского экономического историка Александра Дж. Филда опровергает эти достаточно устоявшиеся воззрения. По его мнению, успехи военной экономики США объясняются накопленными и избыточными для мирного времени запасами производственных активов, громадными резервами рабочей силы, а также значительным интеллектуальным потенциалом довоенных США. Война привела к хищническому использованию накопленных страной ресурсов и их подрыву, что в итоге и привело страну к послевоенной экономической и общественной катастрофе. Использование прошлого в интересах настоящего и за счет будущего является подлинной причиной успеха военной экономики. Прогрессивная роль войны, как указывает Александр Дж. Филд, является крайне опасным мифом, рожденным в недрах могущественных американских корпораций по производству оружия и эксплуатируемым ради получения прибыли за счет роста военной эскалации по всему миру. Написанная в период начала очередной гонки вооружения и роста военных расходов США книга Александра Дж. Филда указывает на потенциальные риски милитаризации экономики и последствия роста военной напряженности.

Ключевые слова: Вторая мировая война; военная экономика; экономика США; экономический рост; научно-технический прогресс

Финансирование: Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН. Проект 5.6.6.4. (0260-2021-0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности».

The echoes of a distant war: How the Second World War changed the American economy and society. Reflecting on the book “The Economic Consequences of U.S. Mobilization for World War II” by Alexander J. Field

Dmitry A. Fomin

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia
e-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Citation: Fomin D.A. (2025). The echoes of a distant war: How the Second World War changed the American economy and society. Reflecting on the book “The Economic Consequences of U.S. Mobilization for World War II” by Alexander J. Field. *Terra Economicus* **23**(1), 118–128 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-1-118-128

The representatives of the social sciences and general public share the widespread view that war, with all its undoubted losses and destruction, can be a source of economic growth, reduce unemployment, harmonize social relations, and drive scientific and technological progress. Numerous statistical data, sociological observations, and analyses of innovation activities seem to support this idea. The book written by Alexander J. Field, an American economic historian, challenges this view. Field argues that the success of US military economy was due to surplus production assets accumulated during peacetime, enormous labor reserves, and significant intellectual potential of pre-war US. War led to predatory use and destruction of resources accumulated by the country, causing a post-war economic and social catastrophe. Alexander J. Field notes that the concept of war as a force for progress is an extremely dangerous myth rooted in powerful American arms corporations and used for profit-making through escalating military power around the world. Written during a time of increasing US military spending and a new arms race, Alexander J. Field's book highlights the dangers of economic militarization and the consequences of heightened tensions.

Keywords: World War II; military economy; US economy; economic growth; scientific and technological progress

Funding: The study is performed within the research and development plan stated by the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch RAS. Project: 5.6.6.4 (0260-2021-0008), Strategic Methods and Models of the Russian Economy Development in a Changing Macroeconomic Reality.

JEL codes: N12, N42, O47, O51

Введение

После Второй мировой войны, как и после любого другого значимого общественного события, остаются многочисленные мифы. Мифы оставляет, разумеется, не сама война, а те, кто их тщательно культивирует в преследовании собственных, как правило, недекларируемых целей. Одним из таких мифов является представление о войне как о чрезвычайно эффективном инструменте обеспечения экономического роста, ликвидации безработицы, стимулирования научно-технического прогресса. И, честно говоря, для таких мифов достаточно вполне объективных оснований. Соображения о положительном влиянии войны на экономику обладают столь высокой ценностью, что они зачастую перевешивают значимость неизбежных материальных потерь. В 2003 г., незадолго до вторжения США в Ирак, опрос *CBS / New York Times* показал, что

23% американцев думали, что война улучшит экономику, а 31% опрошенных заявил, что это не будет иметь никакого значения (*Economic consequences...*, 2011: 4). То есть более половины опрошенных считали, что война как минимум не ухудшает экономическое положение страны, а ее издержки вполне оправданы с точки зрения экономического прогресса.

Вышедшая осенью 2022 г. книга экономического историка А. Филда доказывает несостоятельность многих устоявшихся в американском обществе суждений о положительном влиянии Второй мировой войны на рабочую силу, физический капитал, технологические и научные возможности страны. Как сказано в предисловии, книга является результатом переосмысления и окончательным отказом автора от своих ранних взглядов на природу последствий экономической мобилизации США в период между 1941 и 1945 г. (Field, 2022: 6). И вряд ли это исследование носит исключительно академический характер. Написанная в разгар очередной военной эскалации и роста военных расходов США книга, по всей видимости, призвана освободить американского (и не только американского) читателя от иллюзий по поводу эффективности мобилизационной экономики и показать читателю опасности и риски, которые неизбежно сопровождают любое массовое военное производство.

Американское экономическое чудо

Основная идея книги А. Филда заключается в оспаривании понятия «американского чуда», с помощью которого, начиная с 1942 г., промышленные круги и американские политики характеризовали производственные успехи американской экономики. Оспариваются, разумеется, не сами успехи. Способность американской экономики производить тысячи судов «Либерти», сотни тысяч самолетов, танков, джипов, обеспечить бесперебойную логистику воюющих за тысячи километров миллионных группировок войск – все это бесспорные и очевидные достижения. К ним также нужно добавить оказание материальной помощи своим союзникам (включая СССР) и сохранение довольно высокого по меркам военного времени уровня внутреннего личного потребления. Вопрос заключался не в том, каких успехов экономика США достигла в годы войны, а в том, за счет чего они были достигнуты и какова цена этих достижений.

Ответ на первый вопрос для многих был очевиден с самого начала его появления. Причем не только в США. Еще в 1946 г. советский экономист Е.С. Варга связывал успехи роста американской промышленности с накопленными резервами производственных мощностей, которые простаивали вследствие малого объема рынков (Варга, 1946: 122). В конце 50-х гг., когда американская статистика приступила к исчислению элементов национального богатства и валового национального продукта, эти догадки нашли статистическое подтверждение. Если стоимость оборудования американской экономики с 1939 по 1945 г. выросла на 41,7%, а стоимость зданий – на 46,3%, то американский ВВП за тот же период вырос на 63,3% (*Historical Statistics...*, 1960: 140, 151). Еще более высокую оценку динамики роста ВВП в военные годы дал Э. Мэддисон, по расчетам которого прирост ВВП между 1939 г. и 1945 г. составил 90,6% (Maddison, 2003: 85). Оценки бюро цензов США показывают, что американская экономика в годы войны росла в 1,5 раза быстрее по сравнению с ростом ее материальной базы, более поздние оценки Мэддисона увеличивают этот разрыв до двух раз. Это однозначно свидетельствует о наличии в предвоенных США колоссальных недогруженных производственных мощностей.

Не менее очевиден и другой фактор роста военной экономики – массовое вовлечение рабочей силы. По данным А. Филда, численность американских вооруженных сил в начале 1942 г. составляла 2,2 млн человек, а своего пика в размере 12,3 млн человек численность достигла в июне 1945 г. (Field, 2022: 316). Таким образом, американская экономика за годы войны лишилась около 10 млн работников. Тем не менее эти потери достаточно легко удалось компенсировать и даже нарастить фонд рабочего времени. Прежде всего, за счет сокращения безработицы. К началу Второй мировой войны в США было 9,5 млн безработных, а общий уровень безработицы составлял 17,2%. На максимуме военного производства в 1944 г. безработными числились 670 тыс. человек, что составляло 1,2% рабочей силы (*Economic Report...*, 1989: 344). Другим источником увеличения рабочей силы стало массовое вовлечение в производство женщин, инвалидов, представителей расовых и национальных меньшинств, а также увеличение продолжительности рабочей недели с довоенных 35 часов до 55 и более.

Эти достаточно очевидные факторы роста американской экономики А. Филд дополнил собственными расчетами двух важнейших показателей эффективности. Первый – это производительность труда в обрабатывающей промышленности. Согласно расчетам, в годы войны среднее падение показателя составляло 3,8% в год, а довоенный уровень производительности 1940 г. был восстановлен только в 1947 г. (Field, 2022: 76). Вторым показателем – совокупная факторная производительность – имел ту же динамику. Совокупная факторная производительность в 1929–1941 гг. составляла 3,05%, в 1941–1948 гг. показатель составил минус 1,40%. Отрицательное значение показателя за всю историю XX в. в США наблюдалось только в годы Второй мировой войны (Ibid.: 39). Причины ухудшения показателей эффективности довольно очевидны. Это замена квалифицированной рабочей силы на низкоквалифицированную, массовый переход промышленности на выпуск незнакомой техники и освоение новых технологий, постоянное расширение дефицита сырья и ресурсов, усиление эксплуатации работников и рост классовых противоречий. В работе приводится также принадлежащая С. Кузнецу оценка, согласно которой эффективность использования ресурсов в годы войны в военной промышленности снизилась на 20% по сравнению с 1939 г. вследствие монополизма предприятий и сокращения конкуренции (Ibid.: 86).

Иными словами, стремительное развитие экономики США в годы войны происходило не за счет интенсивных факторов, а экстенсивных в виде расширения основного капитала и массового вовлечения в производство рабочей силы. Экономика США действительно добилась потрясающих успехов в годы Второй мировой войны. Но это достижение, как указывает А. Филд, было отмечено «хаосом и избытком неэффективности» (Field, 2022: 299).

Научно-технический прогресс в условиях войны

Наверное, самый большой вклад А. Филда в демифологизацию истории Второй мировой войны состоит в оценке научно-технических достижений США в первой половине 1940-х гг. Принято считать, что война является катализатором научно-технического прогресса и причиной многочисленных инноваций, которые коренным образом меняют не только воюющую армию, но и гражданский сектор и даже повседневную жизнь людей.

Значительная часть выводов книги А. Филда на тему научных достижений и технических инноваций следует из анализа развития военного самолетостроения. Такой выбор вполне оправдан. С начала 1930-х и до середины 1940-х гг. в США самыми дорогостоящими научно-техническими проектами были три проекта, реализованные под нужды стратегической авиации. Первый проект, стоимость которого оценивается в 3 млрд долл., был направлен на создание бомбардировщика B-29. Вторым проектом ставил своей целью изготовление авиационной бомбы, поражающая способность которой была основана на распаде урана-235. Этот проект, известный как Манхэттенский, обошелся правительству США в 2 млрд долл. Наконец, третьим по стоимости стал проект авиационного прицела Нордена. Создание прицела, представляющего собой аналоговый вычислительный механизм и систему наведения бомбардировщика на цель, стоило американскому государству 1,5 млрд долл. (Гладуэлл, 2022: 40).

Приоритетность развития авиации в полной мере проявилась и в экономической плоскости. По свидетельству А. Филда, до войны по стоимости производства самолетостроение занимало 44-е место среди промышленных отраслей, в годы войны вышло на первое. Авиастроение поглощало примерно четверть всех военных расходов, со сборочных линий американских авиационных заводов каждые 5,5 минуты сходил самолет (Field, 2022: 101, 386).

Анализ, проведенный А. Филдом, показал, что, несмотря на значительные финансовые вливания в отрасль, война не привела к росту проектных и конструкторских работ в боевой авиации. В годы войны американская промышленность массово производила 21 тип самолетов: 5 типов бомбардировщиков, 8 типов истребителей, 3 типа пикирующих бомбардировщиков-торпедоносцев, 3 учебных самолета, 1 транспортный самолет и 1 планер. Из них только один тип бомбардировщика (упомянутый выше B-29) и три типа истребителей были спроектированы в годы войны, остальные эксплуатировались в войсках еще до Перл-Харбора. Хотя разработка бомбардировщика B-29 и его серийное производство началось в годы войны, в основе конструкторских решений лежал проект более раннего бомбардировщика B-17, который начал поставляться американским военно-

воздушным силам в начале 1939 г. При этом объем производства разработанного до войны Б-17 более чем в три раза превзошел объем производства более совершенного, но более затратного и сложного в изготовлении Б-29 (Field, 2022: 392–395). За годы войны, таким образом, было спроектировано и вошло в серийное производство менее 20% номенклатуры летного парка.

Второй по затратам, Манхэттенский проект был реализован с августа 1942 г. по июнь 1945 г. и завершился испытанием ядерной бомбы. По поводу этого проекта А. Филд пересказывает широко известные суждения о том, что проект представлял собой финишный этап теоретических расчетов и лабораторных экспериментов в области ядерной физики – направления, бурно развивающегося с начала 30-х гг. Первый удачный эксперимент по управлению цепной реакцией был проведен Э. Ферми в 1934 г. По мнению подавляющего большинства физиков (в том числе и высказанных до начала Второй мировой войны), ядерная бомба как закономерный результат научных исследований неизбежно была бы создана к середине 1940-х гг., вне зависимости от того, началась бы мировая война или нет. Вывод А. Филда о том, что война не привела к росту новых знаний в области ядерной физики и даже вряд ли ускорила создание самого смертоносного за всю историю человечества оружия, также свидетельствует об интеллектуальной бесплодности военного периода.

Ничего, к сожалению, не говорится в книге А. Филда о судьбе третьего по размеру финансирования военного проекта – прицеле Норда. Но из многочисленной военно-технической литературы хорошо известно, что прицел был создан еще в конце 1920-х гг., все последующие годы он непрерывно совершенствовался и адаптировался под нужды массового промышленного производства. Детально процесс адаптации производства описан в книге М. Гладуэлла. Прицел состоял из десятков движущихся частей, точность вращения которых обеспечивалась качеством подшипников. Для придания подшипникам нужных размеров нанимались специальные рабочие, которые вручную шлифовали и полировали каждое изделие. Замеры каждой детали подшипника проводились через 20 секунд обработки, на изготовление одного подшипника в довоенных условиях уходило от одного до трех дней. Начавшаяся Вторая мировая война потребовала от американской промышленности сотни тысяч шарикоподшипников и новой технологии их производства. Суть новой технологии состояла в том, что рабочие больше не шлифовали и не полировали ручную детали. Вместо этого они отбирали имевшие допустимые отклонения детали, а всю оставшуюся партию выбрасывали. Обычно одну деталь нужного размера удавалось найти в партии, насчитывающей от 50 до 100 изделий (Гладуэлл, 2022: 88). Конечно, ни о какой эффективности новой технологии речь не шла. Но какое значение имеет стоимость ресурсов для военных (в своей книге М. Гладуэлл дает им красноречивое название *bomber mafia*) в условиях войны?

В книге А. Филд дает и интегральные показатели научной и проектной деятельности США в годы войны. С 1930 г. по 1941 г. среднегодовое количество выдаваемых патентов составляло 44,1 тыс., а с 1942 г. по 1948 г. оно упало до 27,1 тыс., сокращение составило 38,5%. Годы Второй мировой войны были единственным периодом американской истории, когда падала научно-исследовательская активность, даже в годы Великой депрессии не было спада. Правительству США во второй половине 1940-х гг. потребовалось принять специальные меры для стимулирования научной и проектно-конструкторской деятельности, благодаря которым к 1950 г. удалось достичь довоенного уровня выдачи патентов (Field, 2022: 439–440).

По всей видимости, используемый А. Филдом критерий оценки уровня научно-технического прогресса по количеству выданных патентов не вполне справедлив. Основная часть усилий научно-технического сообщества в годы войны была сосредоточена в военном секторе, а полученные достижения очень часто приобретали статус государственной тайны и не подлежали патентованию. Тем не менее приводимые в книге данные в полной мере характеризуют состояние в производстве гражданской продукции, особенно наукоемкой. В автомобильной промышленности конструкторские работы прервались на 30 месяцев до осени 1944 г., в результате в 1946–1947 гг. выпускались те же модели, что и до войны. Война задержала как минимум на шесть лет развитие коммерческого телевидения. В 1939 г. на всемирной выставке в Нью-Йорке были представлены готовые образцы для передачи изображения, но запреты на производство телевизоров, действовавшие до августа 1945 г., отложили реализацию проекта.

Запрет и ограничения в годы Второй мировой войны распространялись на производство практически всех потребительских товаров длительного пользования: велосипедов, пишущих

машинок, электрических печей и холодильников, пластинок, синтетической одежды и белья, мебели, шин. Тем самым гражданские отрасли обрекались на застой. Расточительство и приоритет военного производства оборачивались хроническим дефицитом черных и цветных металлов, нефтепродуктов, каучука, шеллака, искусственного волокна и древесины. Это не было проблемой в годы войны. Но стало проблемой после ее окончания.

Тупики военной экономики

В книге А. Филд довольно подробно описывает судьбу трех крупных проектов, принятых под действием чрезвычайных обстоятельств военного времени и в итоге оказавшихся разорительными для американской экономики.

Первый проект – это нефтепроводы, связывающие месторождения нефти в Техасе с нефтеперерабатывающими заводами на Западном побережье (*Canol Pipeline*) и Восточном (*Big Inch, Little Big Inch*). Стоимость проектов составила 146 млн долл. (Field, 2022: 244).

До войны поставщиками нефти были танкеры, которые осуществляли каботажные перевозки как вдоль Атлантического побережья, так и Тихоокеанского (через Панамский канал). Немецкое командование верно оценило уязвимость логистической системы и в первом полугодии 1942 г. провело подводную стратегическую операцию *Paukensschlag*. За шесть месяцев немецкие подводники потопили около 400 судов в прибрежной зоне США. Особенно велики были относительные потери танкеров – более 22%. Конечно, лучшим ответом на подводную угрозу была бы активизация боевых действий военно-морских сил и боевой авиации. Однако они проявили полную беспомощность как в борьбе с немецкими подводными лодками, так и в обеспечении безопасности проводок груженых судов. Хотя, например, Британия вокруг своих островов сумела создать 100-мильную «зону смерти», при попадании в которую у немецких подводников практически не было шанса выжить. Американские военные расписались в своей беспомощности, а свои неудачи переложили на экономику.

В апреле 1942 г. в США был введен запрет на использование водного транспорта в прибрежных водах, а поставки нефти было решено организовать с помощью железнодорожного и автомобильного транспорта. Несмотря на 10-кратное увеличение грузового сухопутного трафика, проблему логистики решить не удалось. В мае 1942 г. поставки нефти сократились на 82%, а самой низкой точки они достигли в мае и апреле 1943 г. – всего на уровне 6,6% от месячной довоенной нормы. Это незамедлительно сказалось на выработке электроэнергии и топлива (Field, 2022: 220–225). По всей видимости, операция *Paukensschlag* является самой результативной стратегической военно-морской операцией Второй мировой войны: всего два десятка субмарин сумели парализовать самую мощную экономику мира, запереть в портах самый сильный флот и поставить на прикол самый большой авиационный парк. В сложившихся весной 1942 г. условиях строительство нефтепроводов стало выходом из морской блокады. Однако с окончанием войны и возобновлением судоходства в августе 1945 г. эта потребность отпала. Последняя нефть утекла по ним в ноябре 1945 г., затем трубопроводы были загерметизированы и признаны излишними (Ibid.: 250).

Вторым крупным проектом, также не пережившим военное время, стало строительство предприятий по выпуску каучука. В основе данного проекта, как и предыдущего, лежала крупная военная неудача, на этот раз союзника США – Великобритании в битве за Сингапур. Так же, как и проигранная битва за прибрежные воды для США, потеря колонии стала самым крупным поражением Великобритании за всю войну. Всего две японские дивизии общей численностью 35 тыс. человек сумели захватить чрезвычайно укрепленный остров, имеющий 150-тысячный гарнизон, и пленить 100 тыс. военнослужащих (Тюрк, 1973: 159).

Завершившаяся в середине февраля 1942 г. битва за Сингапур означала потерю ценных ресурсов Юго-Восточной Азии, в том числе крайне необходимого для военных нужд каучука. Как указывает А. Филд, после февраля 1942 г. поставки каучука сократились на 90%, а возмещение потерь импорта стало самой приоритетной задачей для США, более приоритетной даже в сравнении с Манхэттенским проектом (Field, 2022: 109).

В книге А. Филд довольно подробно, с многочисленными техническими подробностями описывает историю создания американского производства синтетического каучука (Field, 2022: 109–210). До 1940 г. промышленность США, несмотря на рост напряженности в Тихоокеанском

регионе, начиная с 1920-х гг., в качестве сырья использовала только природный каучук. Причины лежали в коммерческой плоскости, которые перевешивали стратегические соображения: сырье природного происхождения было значительно дешевле его промышленного аналога. Потеря сырьевых рынков в феврале 1942 г. стала неожиданностью и катастрофой для американской промышленности, которая не обладала технологиями синтеза каучука. Эту катастрофу углубило отсутствие сколько-нибудь значимых запасов этого стратегического сырья.

Центральной проблемой производства каучука является получение полимера бутадиена. Эта проблема имеет два технологических решения в зависимости от вида исходного сырья: либо нефти, либо спирта. В феврале 1942 г. Советский Союз, поняв масштаб открывшейся перед США проблемы, предложил поделиться с союзником техническими знаниями, которые накопил за многие годы производства синтетического каучука на основе спиртового получения бутадиена. Однако США отказались от помощи и пошли по пути получения бутадиена с помощью нефти. Позже это решение было признано ошибочным, в его основе лежали интересы американских нефтяных корпораций, связанные с крупными государственными контрактами и новыми рынками сбыта.

Программа производства синтетического каучука в США началась очень поздно и не смогла достичь требуемых военному производству показателей вплоть до четвертого квартала 1943 г. К тому же по ее итогу было возможно производить только несовершенный заменитель натурального каучука. Многие американские историки (А. Филд разделяет эту точку зрения) считают, что именно дефицит производства синтетического каучука, усугубленный недостатком нефтепродуктов, ограничивал военные возможности США и что этот же дефицит стал основной причиной, по которой высадка союзных войск в Нормандии была отложена на два года.

Выйти на уровень производства каучука 1941 г. удалось только в 1945 г., до этого предпринимались чрезвычайные меры борьбы с дефицитом. Были запрещены, например, продажи шин населению, а максимальная скорость движения по автомагистралям была установлена на уровне 35 миль в час – считалась, что движение на низких скоростях способствует сохранности протекторов и увеличивает срок службы шин.

В начале 1950-х гг. правительство США решило продать принадлежащие государству заводы по производству синтетического каучука, однако столкнулось с проблемой низкого качества выпускаемой ими продукции. Для решения этой проблемы государство в 1952 г. выделило 41 млн долл. университетам и частным корпорациям на исследования и разработку мер по улучшения конечной продукции. Вследствие длительного перерыва и начавшегося застоя в научном процессе никаких результатов это не принесло. В итоге заводы были проданы в ноябре 1953 г. за 260 млн долл., при этом расходы на их строительство оценивались в 508 млн долл., а доллар со времен войны до конца 1953 г. обесценился вдвое.

Наконец, третьим крупным проектом военного времени стал проект «Октан-100». Данный проект стал самым масштабным для американской промышленности в годы войны, его стоимость оценивается в 927 млн долл., что составляет примерно половину от стоимости Манхэттенского проекта (Field, 2022: 255). Бензин с высоким октановым числом был необходим двигателям с высоким сжатием, которые использовала авиация и флот. В 1944 г. потребление этого топлива выросло в 16 раз по сравнению с 1940 г. (Ibid.: 256). Хотя для производства авиационного бензина не строились специальные нефтеперерабатывающие заводы, модернизация существующих заводов была достаточно дорогостоящей за счет удлинения крекингового процесса. Денег на программу модернизации заводов не жалели. Специальное нефтяное управление оборонных округов США (*Petroleum Administration for War*), созданное в 1942 г., в своей деятельности руководствовалось принципом: «Забудьте об экономических соображениях – забудьте обо всем, кроме как получать все больше и больше октана-100 и как можно быстрее» (Ibid.: 259).

Государство вложило в этот проект около 25%, все остальное было частными инвестициями. Бизнес активно вкладывался в производство авиационного бензина не только потому, что видел гарантированные военные заказы, но и в надежде на послевоенные возможности развития гражданской авиации. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Активное развитие реактивной авиации с начала 1950-х гг. потребовало строительства новых заводов по производству неэтилированного керосина, а рынок 100-октанового бензина сократился до небольшого сегмента винтовых машин малой авиации и гоночных болидов.

Ржавый пояс Америки: начало

Перевод американской экономики на военно-мобилизационный режим представлял собой достаточно болезненный процесс. В книге А. Филда приводятся данные послевоенного исследования, согласно которым на начало 1942 г. из 184 тыс. существующих промышленных предприятий удовлетворяли минимальным требованиям для получения военных заказов только 45 тыс. Эти требования включали в себя наличие специализированных конструкторских и технологических отделов, также среди них было требование к численности персонала – более 25 человек (Field, 2022: 274). Демографическая статистика организаций А. Филдом не приводится, но можно предположить, что большая часть промышленных предприятий США из-за невозможности получения военных заказов, дефицита сырья и запрета на производство многих видов потребительских товаров не пережила годы Второй мировой войны. Еще хуже обстояло дело в сфере торговли и рыночных услуг из-за перехода к распределению важнейших видов товаров (главным образом, продовольственных), сокращения потребительского рынка и регулирования доходов населения. Только в 1942 г. прекратили существование 300 тыс. организаций торговли и услуг.

Крайне неравномерным было и распределение военных заказов. Е. Варга на основе данных американской деловой печати указывал, что за два первых военных года 70,1% всех военных заказов достались 100 фирмам, а треть всех заказов была передана пяти фирмам. Размер крупных заказов, полученных пятью фирмами, соответствовал 20 млрд долл. О значимости этой цифры говорит тот факт, что между 1929 г. и 1934 г. вся выручка обрабатывающей промышленности США колебалась в диапазоне от 70 до 31,4 млрд долл. Также Е. Варга вполне справедливо предрек, что война создала такой уровень концентрации капитала и монополизации экономики, который неизбежно будет конвертирован в политическую власть, а мощные американские корпорации будут использовать государственные структуры для достижения своих интересов (Варга, 1946: 54–64).

Для стремительно разбогатевших на войне американских фирм наступивший в 1945 г. мир был омрачен сокращением заказов и спадом производства. Самой пострадавшей отраслью американской экономики в послевоенные годы стало самолетостроение, чье гипертрофированное и однобокое развитие в годы войны делало невозможным интеграцию в мирную жизнь. Начиная с 1946 г. совокупные показатели производства военных и гражданских самолетов достигали 20% пикового производства 1944 г. только в 1966–1968 гг., в разгар войны во Вьетнаме (Field, 2022: 105). Крупнейшая американская компания «Дуглас Эйркрафт» могла использовать не более 5% своих гигантских мощностей для послевоенного производства гражданских самолетов (Варга, 1946: 66).

Избыточность производственных мощностей приняла такой размах, что в США было создано специальное агентство по утилизации излишних запасов. Агентству пришлось за бесценок продавать казенное имущество, списывать с балансов активы и фиксировать размер военного ущерба. В одном только авиастроении было либо списано, либо распродано за бесценок (часто для извлечения лома металлов) авиационных заводов, заводов по производству двигателей и комплектующих общей стоимостью на момент строительства в 3 млрд долл. Также не нашли применения в новой мирной жизни заводы по производству авиационных сталей (стоимость строительства составила 900 млн долл.) и алюминия (800 млн долл.) (Field, 2022: 416). Сокращениям подвергся гигантский станочный парк. Согласно данным управления военного производства США, с 1939 г. по 1945 г. парк станков вырос с 934 тыс. до 1,4 млн штук. Значительная часть послевоенного парка была признана либо устаревшей, либо избыточной, в результате чего в 1945 и 1946 г. было изъято и списано около 40% станков (Ibid.: 100). Всего же к середине 1946 г. в активе у агентства по утилизации запасов находилось имущество стоимостью 14 млрд долл. США. Эта величина примерно в семь раз превышает затраты США на реализацию Манхэттенского проекта (Ibid.: 416).

Значительный размах приобрело в годы войны строительство военных объектов. К середине 1945 г. армия потратила на строительство непромышленных объектов на территории страны 7,2 млрд долл. Разветвленная сеть военных баз и полигонов в совокупности превышала площадь шести штатов Новой Англии. Работа многочисленных комиссий по перепрофилированию и закрытию военных объектов только к 1980-м гг. привела к ликвидации накопленных в годы войны излишков (Field, 2022: 418).

Омертвление капитальных ресурсов происходило на фоне острого дефицита инвестиций в общественную инфраструктуру и жилищное строительство. Инвестиции в шоссе, мосты и тун-

нели, общественные здания, системы водоснабжения и канализации, гидроэнергетику и другую инфраструктуру с 1941 г. по 1948 г. сократились в 27,8 раза. В октябре 1941 г. было запрещено все «несущественное жилищное строительство». Жилье разрешалось строить только для размещения рабочих возле новых военных заводов, в результате чего ввод жилья между 1941 г. и 1944 г. упал в 4,5 раза (Field, 2022: 419–420).

В конце войны были иллюзии, что накопленные колоссальные объемы военной техники избавят американскую экономику на долгие годы от необходимости ее производства, а часть техники по низким ценам будет продана в гражданский сектор, что позитивно скажется на послевоенном развитии страны. Однако это были иллюзии. Образцы военной техники и вооружения, принимавшие участие во Второй мировой войне, оказались устаревшими уже в конце 1940-х гг. вследствие начавшейся холодной войны и развязанной гонки вооружения. В авиации на смену турбовинтовым самолетам стали приходиться реактивные, в военном флоте произошел окончательный отказ от линкоров в пользу авианесущих кораблей. Появление ядерного оружия обозначило три принципиально новые проблемы: производство ядерных боезапасов, средств их доставки (ракетная техника, стратегическая авиация, атомный подводный флот) и борьбу со средствами нападения противника (развитие системы ПВО). Решение всех трех проблем не было связано ни с накопленным в годы войны материальным потенциалом, ни с технологиями его производства.

Уже весной 1945 г. на площадках вблизи гигантских промышленных предприятий появились кладбища военной техники, на которых рабочие разбирали на лом технику, гильотинировали планеры, изымали двигатели. Значительная часть техники (включая самолеты), принимавшей участие в боевых действиях, так и не была репатрирована в США: затраты на ее демонтаж и транспортировку превышали стоимость лома. Схожая судьба была и у боевых кораблей: часть их использовали на ядерном полигоне в северной части Тихого океана для выявления последствий воздушного и подводного ядерного взрыва, другая часть служила в качестве мишеней при проведении морских учений (Field, 2022: 414).

Крайне любопытна для понимания наступивших послевоенных изменений в США судьба военной техники, которую вполне можно было использовать для гражданских целей (автомобили, самолеты, морские транспортные суда и т.д.). Например, в СССР послевоенное восстановление экономики во многом опиралось на технику, полученную по ленд-лизу и после войны переданную народному хозяйству. Джон Стейнбек, посетивший СССР в 1947 г., писал, что по дорогам Сталинграда грузы перевозятся на «Студебеккерах», на пассажирских линиях летают «Дугласы», а для поездок по городам ему выделяли «Виллис МБ» (Стейнбек, 2017).

Часть оставшегося у СССР после войны парка грузовиков, в соответствии с договоренностями между союзниками, была передана обратно США. Очевидцев с советской стороны поражала процедура передачи автомобилей. Достаточно подробно она описана в монографии Н.И. Рыжкова, который в конце 1980-х гг. возглавлял советскую сторону совместной с американцами комиссии по окончательным расчетам СССР за ленд-лиз (Рыжков, 2012: 260). В портах по настоянию американской стороны были оборудованы специальные площадки, на которых разместились мощные промышленные прессы. После того как водители пригоняли на площадку грузовики и получали расписки, американские рабочие превращали грузовики в брикеты лома и грузили лом в транспортные суда. Сцена превращения исправных автомобилей в груды металла вызывала крайнее недоумение у советских людей, для которых капиталистическая экономика ассоциировалась с бережливостью и эффективностью. Никакого разумного объяснения этому средневековому луддизму Н.И. Рыжков не дал.

Это объяснение дал А. Филд в своей книге. Производители грузовиков, самолетов и кораблей вполне обоснованно считали, что если военное ведомство начнет массовую распродажу военного имущества по бросовым ценам, то это неизбежно обрушит рынок инвестиционных товаров и еще больше сократит послевоенное производство их собственной продукции. Объединенные усилия производителей военной техники привели к принятию закона о том, что министерство обороны имеет право продавать только лом, но не исправную технику (Field, 2022: 416). Колоссальный финансовый потенциал и групповой эгоизм производителей оружия в послевоенное время окончательно институционализировали коррупцию в форме лоббизма. В настоящее время корпоративный лоббизм имеет официальное признание в качестве рыночной услуги и

внушительный объем деятельности. В 2021 г. независимые исследователи насчитывали в США 12 тыс. лоббистских организаций, которые потратили 3,7 млрд долл. на формирование политики на федеральном уровне (Турчин, 2024: 167).

Изменения, происходившие в годы войны в экономике США, были столь наглядны и глубоки, что потребовали теоретического обоснования. Это обоснование дал в 1942 г. Й. Шумпетер, посчитавший, что открытие новых рынков и развитие экономической организации всегда предполагает разрушение старой производственной структуры и потому является основной сущностью капитализма (Шумпетер, 2008: 459–463). Нетрудно заметить, что подобно тому, как новая военно-мобилизационная политика ломала традиционное американское общество и его экономику, так и новомодная теория «созидательного разрушения» Й. Шумпетера заменила (и, конечно же, отменила) прежнюю протестантскую теорию капитализма М. Вебера, провозглашавшую аскетизм, экономию и предопределенность главными общественными добродетелями. Если нужно выбрать символы новой послевоенной экономики США, то ими вполне могут стать мощный пресс, превращающий кем-то объявленные устаревшими промышленные изделия в аккуратный брикет лома, и плавильный тигель, всегда готовый к отливу нового, не менее стремительно устаревающего. Собственно говоря, вопрос к теории «созидательного разрушения» только один: действительно ли разрушение является созидательным?

Заключение (когда мир хуже войны)

Хотя работа А. Филда хронологически охватывает годы Второй мировой войны, тем не менее она указывает на причины послевоенного кризиса американской экономики. Вопреки весьма популярным теориям позитивного опыта войны, появившиеся в ее годы передовые способы организации производства, многочисленные инновации и новые технологии не обеспечили послевоенный прогресс США. Американскую экономику не спасло от падения даже сокращение военных расходов с 37% до 14% ВВП (*Economic consequences...*, 2011: 9–10), а также рост рабочей силы за счет демобилизации примерно 7 млн военнослужащих (*Economic Report...*, 1989: 344). По расчетам Э. Мэддисона, американский ВВП стал падать после 1944 г., потеряв на максимуме своего падения в 1947 г. 25% (Maddison, 2003: 85). Успехи военной экономики, что хорошо показал А. Филд, обеспечивались за счет использования (зачастую хищнического) накопленного в довоенные годы человеческого, материального и интеллектуального потенциала. Конечность этих запасов и их невозобновляемость в годы войны предопределили послевоенную катастрофу США.

Не следует думать, что кризис затронул только экономику, послевоенная деградация охватила все американское общество. Подавление в годы войны политической активности, фактический запрет профсоюзов, использование армии и флота для восстановления работы парализованных забастовками промышленных и транспортных предприятий, замена общественных дискуссий кулуарными договоренностями, страх политического истеблишмента перед мощным идеологическим врагом в лице СССР – все это стало причинами послевоенной реакции. Она имела самые разнообразные формы, от маккартизма во внутренней политике до нуара в голливудском кинематографе. Послевоенный мир для США оказался хуже войны.

Неудивительно, что в новой войне многие стали видеть надежный и проверенный инструмент экономического роста и консолидации общества перед лицом внешнего врага. К этому также следует добавить, что если раньше в основе войн лежали экономические и геополитические интересы стран, то теперь к ним добавились интересы могущественных военных корпораций, для которых формирование международной напряженности, военные провокации и эскалация вооруженных конфликтов стали маркетинговой стратегией сбыта продукции. Начавшиеся во второй половине 1940-х гг. холодная война с СССР и в начале 1950-х гг. война в Корее вновь подстегнули рост американского ВВП, который после 11 лет, в 1955 г., вновь достиг уровня 1944 г. (Maddison, 2003: 85).

В заключение стоит привести довольно банальное объяснение причин успеха США в послевоенном мире, которое А. Филд предлагает своим читателям после тщательного и достаточно убедительного изложения колоссальных провалов и неудач государства и бизнеса в годы войны. Это объяснение состоит в том, что США оказались по целому ряду причин менее пострадавшими в годы войны по сравнению с Германией, Англией, СССР и Японией (Field, 2022: 528). Это

объяснение наверняка разочарует тех, кто увязывает послевоенные успехи США исключительно с их демократическими (выборная система власти, свобода прессы, защита прав личности) или экономическими (частная собственность, свободное предпринимательство, конкуренция) институтами. И потому ошибочно считает, что путь к успеху своей страны лежит в импорте институтов, при этом мало задумываясь об исторической траектории страны-импортера и игнорируя невозможность ее повторения.

Литература / References

- Варга Е. (1946). *Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны*. М.: Госполитиздат, 320 с. [Varga, E. (1946). *Changes in the Economy of Capitalism after World War II*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 320 p. (in Russian)].
- Гладуэлл М. (2022). *Бомбардировочная мафия: мечты о гуманной войне и кровавые будни Второй мировой*. М.: Альпина Паблишер, 226 с. [Gladwell, M. (2022). *The Bomber Mafia: A Dream, a Temptation, and the Longest Night of the Second World War*. Moscow: Alpina Publisher, 226 p. (in Russian)].
- Рыжков Н.И. (2012). *Великая Отечественная: ленд-лиз*. М.: Экономическая газета, 439 с. [Ryzhkov, N. (2012). *The Great Patriotic War: Lend-Lease*. Moscow: Publishing House Economicheskaya gazeta, 439 p. (in Russian)].
- Стейнбек Дж. (2017). *Русский дневник*. М.: Э, 320 с. [Steinbeck, J. (2017). *A Russian Journal*. Moscow: Publisher E, 320 p. (in Russian)].
- Турчин П.В. (2024). *Конец времени*. М.: АСТ, 432 с. [Turchin, P. (2024). *The End of Time*. Moscow: AST Publ., 432 p. (in Russian)].
- Тюрк Г. (1973). *Сингапур. Падение цитадели*. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 168 с. [Thürk, H. (1973). *Singapore. The Fall of the Citadel*. Moscow: Main Editorial Office of Oriental Literature of Nauka Publishing House, 168 p. (in Russian)].
- Шумпетер Й.А. (2008). *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия*. М.: Эксмо, 864 с. [Schumpeter, J. (2008). *Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy*. Moscow: Eksmo Publ., 864 p. (in Russian)].
- Economic Consequences of war on the U.S. Economy* (2011). Institute for Economics & Peace.
- Economic Report of the President 1989* (1989). US Government Printing Office, Washington.
- Field, A. (2022). *The Economic Consequences of U.S. Mobilization for the Second World War*. Yale University Press.
- Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1957* (1960). Washington: Bureau of the Census.
- Maddison, A. (2003). *The World Economy: Historical Statistics*. OECD.